

нологами интенсивность оценки.

В оценке женщин не наблюдается разница в восприятии текстов, порожденных представителями разных гендерных групп: более крупная, чем у мужчин, ядерная структура НКС и более эмоциональная оценка одинаковы при оценивании как женских, так и мужских монологов. Возможно, более детализированное восприятие женщин обуславливает интенсивность их оценки.

Таким образом, для мужчин гендерная принадлежность говорящего имеет большее значение, чем для женщин. Полученные результаты подтвердили нашу гипотезу о зависимости восприятия от гендера говорящего и слушающего.

Список литературы

1. *Петренко В. Ф.* Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М. : Изд-во МГУ, 1983. 175 с.
2. *Сахарный Л. В.* Введение в психолингвистику : курс лекций. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. 184 с.
3. Словарь гендерных терминов / ред. А. А. Денисова. 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/042.htm> (дата обращения: 25.03.2013).
4. *Сиротко-Сибирский С. А., Штерн А. С.* К измерению качества работы предметизатора // Предметный поиск в традиционных и нетрадиционных информационно-поисковых системах / под ред. Л. В. Сахарного, В. П. Суворовой. Л., 1988. Вып. 8. С. 137–147.
5. *Штерн А. С.* Перцептивный аспект речевой деятельности. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1992. 236 с.

К. Э. Багдасарова

Научный руководитель: Е. М. Масленникова,
кандидат филологических наук, доцент (ТвГУ)

СБОРНИК «NURSERY RHYMES» И ПАРАМЕТРЫ БИОМОРФНОГО КОДА

Понятие «код культуры» является одним из важнейших понятий языкового сознания. В. В. Красных называет кодом культуры «сетку», набрасываемую культурой на окружающий мир и разделяющую его на категории [1, с. 232]. Принято выделять следующие базовые коды, соотносимые с архетипическими представлениями русской культуры:

- 1) соматический (телесный) код (символьные функции частей тела);
- 2) пространственный код (членение пространства);
- 3) временной код (членение временной оси, кодировка бытия человека в материальном и нематериальном мире);
- 4) предметный код (предметы, заполняющие пространство и принадлежащие окружающему миру);

5) биоморфный код (живые существа, населяющие окружающий мир);

6) духовный код (нравственные ценности и эталоны).

Биоморфный код отражает представления человека о мире животных и растений и связан в первую очередь с существующими стереотипами. Существуют различные направления поиска проявлений биоморфного кода. Как правило, случаи его проявления ищут в мифах и идиоматике. Для английской литературы характерно использование определенных названий птиц как символов родной Англии, среди них, конечно, малиновка (*a robin*), жаворонок (*a lark*), крапивник или королек (*a wren*).

В данной работе делается попытка восстановить параметры биоморфного кода, свойственного английской лингвокультуре, на материале сборника детских стишков и потешек *Nursery Rhymes* [3].

Проведенный анализ стихотворений из сборника *Nursery Rhymes* показал, что параметрами биоморфного кода являются животные и растения, получающие национально-специфическое значение для английской культуры. Всего анализ выявил 125 единиц, представляющих собой различные аспекты биоморфного кода. В данном сборнике присутствует в качестве персонажей большое количество разнообразных птиц, каждая из которых олицетворяет собой определенный культурно-исторический образ, за которым стоит тот или иной род занятий, конкретные черты характера и т. д. Птицы в сборнике часто связаны с отдельными народными представлениями.

The dove says, Coo, coo, what shall I do?

I can scarce maintain two.

Pooh, pooh, says the wren, I have ten,

And keep them all like gentlemen.

Вздыхнула голубка: «Гуль-гуль, как быть?

Нет сил для двоих мне еду добыть!»

Смеется наседка: «А я, ко-ко,

Могу восьмерых прокормить легко!» (пер. В. Лунина)

Чтобы сохранить женский род, при переводе английской поэзии на русский язык для слова *wren* часто используют названия других птиц – малиновка или наседка. В данном случае В. Лунина использует последний вариант. Обратимся к «биологической» предыстории. Дело в том, что, пока самка высиживает яйца, самец-крапивник охраняет участок от вторжения соперников. Самка вынуждена сама каждый час слетать с гнезда за едой. У голубей за птенцами ухаживают, кормят их и высиживают сразу оба родителя по очереди. В исходном тексте одинокая голубка переживает за судьбу своих двух птенцов, а в русском переводе у наседки, естественно, многочисленное потомство.

При переводе стихотворения «Twas on a merry time, when Jenny Wren

was young...», где речь идет о свадьбе птиц, А. Маршак изменяет состав присутствующих гостей, пропуская почти половину всех персонажей. Для удобства сравнения оригинальных персонажей и их ролей с персонажами и ролями в переводе используем табл. 1:

Таблица 1

Роль	Персонаж	Персонажи и роли	Персонаж
невеста	Jenny Wren	невеста	Дженни-воробьяха
жених	Robin Redbreast	жених	Снегирь-певец
нарядный (сравнение)	Goldfinch	красивая (сравнение)	щеголиха, щегол
радостный (сравнение)	Peacock	—	—
глашатай	Cock	глашатай	петух
супруга петуха	Hen		
пастор	Parson Rook	Пастор	Грач
певец	Lark	певец; ответственный за документы	жаворонок
гость	Bulfinch	—	—
подружка невесты	Linnet	подружка невесты	коноплянка
певец	Blackbird	—	—
певец	Thrush	—	—
певец	Nightingale	—	—
гость	Sparrow	—	—
гость	Tomtit	—	—

Главными героями стихотворения – женихом и невестой – вместо *Robin Redbreast* и *Jenny Wren* становятся *воробьяха* и *снегирь*. На первый взгляд, это допустимо и объясняется гендерными различиями между названиями птиц и животных в английском и русском языках. Чтобы передать реалию, не искажая при этом основной смысл стихотворения, переводчик прибегает к замене названий на более привычные для русскоязычного читателя. Остальные персонажи, которых переводчик сохраняет в тексте, исполняют те же роли, что и в английской версии стихотворения, т. е. перевод выполняет свою основную функцию – ознакомить с текстом читателя из принимающей культуры, но теряются параметры сложного мифопоэтического комплекса.

В сборнике стихов есть еще одно стихотворение «Who killed Cock Robin?», в котором главный герой по-прежнему *Cock Robin*, но при этом в нем присутствует большое количество новых персонажей, которых не было на свадебной церемонии. Названия некоторых из них при переводе были сохранены, а другие оказались замененными на абсолютно других персонажей, не имеющих ничего общего с исходными героями. Это стихотворение будет парным к упомянутому выше стихотворению, и речь в нем идет о похоронах петушка Робина. В переводе А. Маршака оказывается

измененной даже последовательность событий. В оригинале Робина убили и оплакивают, т. е. обсуждение ведется в прошедшем времени. У А. Маршака охота на Робина только планируется, и, в конце концов, ему удастся улететь и избежать смерти:

“Who killed Cock Robin?” “I”, said the Sparrow,
 “With my bow and arrow, I killed Cock Robin.”
 “Who saw him die?” “I”, said the Fly,
 “With my little eye, I saw him die.”
 “Who caught his blood?” “I”, said the Fish,
 “With my little dish, I caught his blood.”
 “Who’ll make the shroud?” “I”, said the Beetle,
 “With my thread and needle, I’ll make the shroud.”
 “Who’ll dig his grave?” “I”, said the Owl...

Кто увидит воробья?

– Это я!

Я, – жужжа, сказала Муха. –

У меня беда со слухом,

Но проказника, жу-жу,

За три мили разгляжу!

Кто подстрелит воробья?

– Это я!

Я, – сказал соседям Гусь... (Пер. А. Маршака.)

Возможно, изменения, вносимые переводчиком, были вызваны возрастными ограничениями предполагаемой читательской аудитории.

Разницу между оригиналом и переводческой версией А. Маршака можно заметить по следующей табл. 2:

Таблица 2

Оригинал		Переводческая версия	
Действие	Персонаж	Действие	Персонаж
killed Cock Robin	Sparrow	подстрелит	гусь
saw him die	Fly	увидит	муха
caught his blood	Fish		
will make the shroud	Beetle	обмоет оденет обует укроет	паук хряк рыба мышь
will dig his grave	Owl	зароеет	крот
will be the parson	Rook	–	–
will be the clerk	Lark	–	–
will carry the link	Linnet	–	–
will be chief mourner	Dove	оплачет	белуга
will carry the coffin	Kite	проводит	воробей
will bear the pall	Wren cock and the hen	–	–

will sing a psalm	Thrush	–	–
will toll the bell	Bull	–	–

Художественное слово имеет такие отличительные характеристики и параметры, как контекстуальная мотивированность и детерминированность его ситуацией [см.: 2]. Параметры зооморфных кодов в английском и русском языках схожи, но культурные мифы, которые за ними стоят, различны. При переводе сборника *Nursery Rhymes* на русский язык необходимо попытаться сохранить уникальные черты английского лингвокультурного социума, присутствующие в английских детских стихотворениях.

Список литературы

1. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций. М. : Гнозис, 2002. 284 с.
2. Масленникова Е. М. Виды мотивированности слова в художественном тексте // Вестник Тверского гос. ун-та. 2013. № 24. Сер. Филология. Вып. 5 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. С. 213–222.
3. Стихи Матушки Гусыни : на англ. и русск. яз. М. : Радуга, 2003. 384 с.

Е. В. Волкова (БашГУ)

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В АНЕКДОТАХ

Людвиг Витгенштейн как-то сказал: «Ты, в сущности, не знаешь, что ты имеешь в виду под словом игра» [цит. по: 1, с. 142]. Его интересовало это порождение человеческого, он хотел понять, что же является общим для всех игр, что свойственно им всем? Казалось бы, это достаточно легкий вопрос и ответ на него найти довольно просто. Но такие характерные для игры признаки, как развлечение, победа, поражение, удача, ловкость, соперничество, свойственны далеко не всем играм. К примеру, в пасьянсе нет соперничества, в подбрасывании мяча нет ни победы, ни поражения, в шахматах отсутствует удача и ловкость.

«ИГРА, вид непродуктивной деятельности, где мотив лежит не в результате ее, а в самом процессе» [2]. Можно ли, однако, считать «непродуктивной деятельностью» футбольные, хоккейные, шахматные матчи, приносящие участникам и организаторам громадные прибыли, а зрителям – удовольствие от волнующего зрелища? Интересующий нас вид игры (языковая игра) также не подходит под приведенное выше определение игры: хорошая шутка (вспомним шутки Пушкина, Минаева, Маяковского, остроумные анекдоты) – это продукт, имеющий такую же эстетическую ценность, как любое произведение искусства.

Иногда считают, что языковая игра – это игра слов. Действительно, на обыгрывании лексической многозначности или омонимии построен основной, самый распространенный вид языковой игры – каламбур. Для